

Закрыв свои пять чувств и успокоив разум, Пэй Юнь Шу тихо слушал голос Главы Лин Е, который разносился по вершине, не глядя на людей рядом с ним.

Сначала он думал, что это будет сложно, но, сделав это, понял, что это проще, чем он себе представлял.

Не было необходимости разговаривать или приближаться к другим, Пэй Юнь Шу даже чувствовал себя немного комфортнее чем раньше.

Отведя Юнь Чэна в сторону и попросив других младших братьев внимательно посмотреть на него, старший ученик подошел к Пэй Юнь Шу. Он посмотрел на него с ясным лицом и извиняющимся тоном сказал: «Юнь Шу, после соревнований, второй брат может сделать что-то снова. Будь осторожен, но решать тебе».

Соревнования по совершенствованию будут проводиться в течение семи дней, и в течение этих семи дней действительно сложно постоянно следить за Юнь Чэном.

Пэй Юнь Шу посмотрел на старшего ученика, кивнул и сказал: «Хорошо».

После того, как соревнование по совершенствованию закончатся, старшему брату больше не нужно будет помогать ему. Он, Байли Гэ и другие уже обсудили, что на седьмой день Соревнования по совершенствованию, воспользовавшись напряженным днем, они покинут секту.

Основатель не хотел, чтобы он помнил сцену, где раздавил деревянную табличку принадлежности к секте только потому, что не хотел, чтобы он покидал секту. Просто ему придется быть осторожнее и не раскрыть перед уходом свои планы.

Старший ученик вздохнул с облегчением, когда увидел, что Пэй Юнь Шу кивает. Он оглянулся и увидел, что Юнь Чэн, окруженный несколькими братьями, которые выговаривали ему, все еще пристально смотрел на младшего брата Юнь Шу, его глаза были темными, а эмоции неясными.

Он нахмурился, обернулся и сказал Пэй Юнь Шу: «Младший брат, было бы лучше, если бы ты оставался со мной рядом в эти дни. Если кто-нибудь снова будет издеваться над тобой, я разберусь с этим».

Он собирался увести Пэй Юнь Шу, но Юнь Цзин внезапно сказал: «Брат, хоть ты и старший ученик, ты забыл, что я все еще здесь?»

Юнь Цзин всегда обладал спокойным характером и действовал очень стабильно и правильно. Старший брат громко рассмеялся и сказал: «Если бы ты не заговорил, я бы и забыл, что ты здесь. Только что Юнь Чэн сошел с ума, так почему ты не остановил его?»

Юнь Цзин опустил глаза и через мгновение криво улыбнулся: «Я был шокирован. Прежде чем я успел отреагировать на то, что произошло, все уже оттащили брата Юнь Чэна».

Старший ученик на мгновение задумался и посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Решать должен младший брат Юнь Шу. Я уже много времени не находился на Пике. Боюсь, что младший брат Юнь Шу незнаком со мной, и ему будет некомфортно находиться рядом. Если Юнь Шу хочет остаться здесь, то Юнь Цзин, ты должен уделять этому больше внимания. Если младший брат захочет пойти со мной, я также смогу рассказать ему интересные истории о моих тренировках. Младший брат ведь скоро должен спуститься с горы на тренировку, верно?»

Прежде чем Пэй Юнь Шу успел заговорить, Юнь Цзин сказал спокойным голосом, выговаривая каждое слово: «Он останется здесь!».

Старший ученик был поражен.

Пэй Юнь Шу внезапно почувствовал сопротивление в глубине своего сердца. Раньше он притворялся равнодушным, но теперь казалось, что он действительно безразличен. Но в этот момент из глубины его сердца поднялось необъяснимое отвращение: почему за него решают? Разве не он должен сам принять решение?

Меч Цин Юэ слегка задрожал в его руке, напоминая ему не волноваться. Пэй Юнь Шу подавил эти эмоции и сказал: «Старший брат, Юнь Шу пойдет с тобой».

Рука Юнь Цзина сильно дрожала.

Память младшего брата была запечатана, но запечатаны были только его воспоминания о желании покинуть Секту, так что оставшиеся двадцать лет, эти двадцать лет - под изъятием нитей любви, неужели Пэй Юнь Шу больше не доверял ему, и хотел уйти со старшим учеником?

Его сердце и разум пребывали в сильнейшем смятении, голова болела, а на тыльных сторонах сжатых в кулаки рук уже проступили жуткие вены.

«Младший Брат», - он думал, что голос в это время должен быть спокойным и надежным, но, когда он заговорил, он понял, что его тон был таким же жалким, как у попрошайки на улице: «Младший Брат, останься со мной!».

Когда Пэй Юнь Шу услышал это, он наконец оглянулся на него.

Старший ученик тоже посмотрел на это и пришел в ужас: «Юнь Цзин, ты...»

Черные глаза Юнь Цзина были налиты кровью, как будто он не слышал восклицания, его глаза все еще смотрели на младшего брата Юнь Шу, полные мольбы.

На самом деле это одержимое состояние!

Выражение лица старшего ученика изменилось, и независимо от того, обнаружат ли это другие секты, он схватил Юнь Цзина и посадил на свой меч, желая быстро поднять его на высокую платформу, чтобы найти учителя, но Юнь Цзин начал вырываться и упрямо смотрел на Пэй Юнь Шу: «Младший брат!».

Старшие братья и сестры Секты Шань Шуй давно слышали об упрямстве брата Юнь Цзина с Пика У Чжи, и в шутку говорили, что он подобен быку, который не повернет назад, пока не упрется в южную стену.

С таким характером раньше они только сетовали на то, что он добился вдвое большего результата, приложив вдвое меньше усилий в совершенствовании, и с таким решительным сердцем в сочетании с выдающимся природным талантом рано или поздно он добьется великих дел.

Но старший ученик в этот момент испугался и понял, что чем упрямее натура, тем легче стать одержимым.

Пэй Юнь Шу тоже был шокирован, не говоря ни слова, он быстро вскочил на меч старшего ученика и сказал: «Брат, уходим».

Как только он подошел, Юнь Цзин улыбнулся, кровь в его глазах отступила, как прилив, а лицо стало спокойным. В мгновение ока все это одержимое состояние исчезло.

Младший брат все еще беспокоится о нем.

В это время он выглядел как обычно, но лицо старшего ученика стало более серьезным, и его летящий меч в одно мгновение устремился к высокой платформе.

Юнь Ман стоял на месте, придя в себя, с угрюмым лицом подбросил веер в воздух, затем вскочил на него и догнал летящих впереди братьев.

Мастер Лин Е на высокой платформе увидел издали своего старшего ученика, спешащего сюда с младшими учениками, нахмурился и у него возникло плохое предчувствие. Когда группа людей приземлилась, он спросил: «Что случилось?»

Старший ученик сделал шаг вперед и с серьезным выражением лица прошептал несколько слов на ухо учителю.

Он использовал звукоизолирующее заклинание. Пэй Юнь Шу не слышал, что он говорил, но знал, о чем. Он, Юнь Цзин и Юнь Ман шагнули вперед и вместе поприветствовали своего учителя Лин Цина и других могущественных мастеров.

Поскольку его учитель находился прямо перед ним, Пэй Юнь Шу вложил всю свою энергию в то, чтобы притвориться, будто его «любовь» забрали. Но когда он увидел Чжу Ю, его лицо стало мягче, и он опустил голову.

Глаза его были спокойны и смотрели только на свои ноги.

Он не должен быть обнаружен.

Если бы его раскрыли, кто знает, что еще бы сделали с ним...

Мастер Лин Цин тоже нахмурился и посмотрел на Юнь Цина: «Что случилось?»

Юнь Цин выглядел пристыженным, а Юнь Ман вышел вперед и прошептал Мастеру Лин Цину: «Старший брат просто вел себя... как будто он одержим внутренним демоном».

Лин Цин был ошеломлен.

Лидер Лин Е, находившийся неподалеку, тоже имел серьезное выражение лица.

Естественно, то, что они сказали, не могло быть скрыто от ушей Достопочтенного У Вана.

Его выражение лица стало еще холоднее, и Пэй Юнь Шу почувствовал, как сила ветра окутала его тело и мягко подтолкнула за спину Достопочтенного У Вана.

Защитив Пэй Юнь Шу позади себя, Достопочтенный У Ван обернулся и спросил: «С тобой все в порядке?»

Это другие ученики только что стали одержимыми, но он спрашивал младшего брата Юнь Шу, все ли в порядке?

Третий старший брат холодно улыбнулся. Основатель говорил, что идет по Пути Безэмоциональности, но у него явно больше гадости в сердце, чем у него самого.

Основатель удалил корень любви у Юнь Шу... Он влюбился в их младшего брата, раз так заботился о нем? Может быть так, что раз он практикующий Путь Безэмоциональности не мог получить любовь младшего брата Юнь Шу, поэтому он хотел, чтобы и другие не смогли ее получить?

Злоба нарастала в его сердце, хотя другая сторона была их основателем и Мастером, Юнь Ман не мог остановить эту злобу.

Он защищал их младшего брата позади себя. Как мужчина, Юнь Ман мог увидеть исключительный интерес основателя к их младшему брату.

Это действительно раздражает!

Пэй Юнь Шу спокойно покачал головой.

Достопочтенный У Ван сдержался и отвернулся, слегка взмахнул рукавами, и в мгновение ока несколько человек уже оказались в другом измерении.

Внешний мир все еще находился под трибунами, но воздух вокруг них рябил, как вода, и кружил вокруг лидера секты Лин Е, Мастера Лин Цина и учеников, стоявших рядом.

Лицо мастера Лин Цина совсем осунулось: "Юнь Цзин, что с тобой!?"

Здесь было тихо, никто больше не мог заглянуть внутрь этого пространства и услышать их. Не было даже шума ветра, поэтому слова мастера Лин Цина, полные гнева и недоверия, стали предельно ясными для слуха.

Чжу Ю спокойно стоял в стороне, но его глаза были сосредоточены на Пэй Юнь Шу.

Но, посмотрев на него некоторое время, он снова отвернулся. Он помнил, что Пэй Юнь Шу сказал ему не смотреть слишком много, иначе его сердце будет биться слишком быстро.

Чжу Ю не интересовался этими людьми и начал думать о том, как получить красный порошок в свои руки.

Он также хотел, чтобы Пэй Юнь Шу увидел, как его сердце бьется быстро, но чувствовал, что, если бы оно билось быстро только из-за лекарственного порошка, то он был бы крайне несчастен.

Пэй Юнь Шу не знал, что происходит у него в голове, он опустил глаза и тихо стоял позади Владыки У Вана.

Когда Юнь Цзин услышал вопрос учителя, он опустил глаза и поклонился, затем повернулся к Владыке У Вану и снова глубоко поклонился. На его лице не было никакого выражения, но его голос был ровными уверенным: «Владыка, вы действительно забрали корень любви младшего брата Юнь Шу?»

Мастер Лин Цин был поражен.

Длинные, похожие на перья, ресницы Достопочтенного У Вана задрожали, и он сказал тихим голосом: «Да, я забрал его способность любить своими руками».

Половину любви.

Но в эту половину видимо входили все присутствующие здесь люди...

Боюсь, что оставшаяся половина любви — это просто жалость, не имеющая ничего общего с любовью, как к растениям, или животным. Для Пэй Юнь Шу они все — просто обычные люди, даже учитель Лин Цин, боюсь теперь будет только чужим.

Более того, тот новый младший брат...

Пэй Юнь Шу больше не будет обнимать чью-либо шею и тихо звать с покрасневшим лицом...

Его охватило сильное чувство печали, и Достопочтенный У Ван подавил ее, закрыв глаза и молча произнес Мантру Чистого Сердца.

Лицо его было холодно, как снег, и эта фраза также показывала, что он бессердечен.

«Младший брат Юнь Шу теперь бессердечен, — нахмурился Юнь Цзин, — Владыка, почему вы решили отобрать нить любви младшего брата?»

Лицо основателя стало холоднее: «Конечно, это пойдет на пользу его практике».

Юнь Цзин посмотрел в сторону младшего брата Юнь Шу, даже если он сказал что-то связанное с ним, тот не реагировал. Казалось, что бы они ни говорили, даже если они начнут драться, выражение лица младшего брата не изменится.

Столь красивый внешний вид словно покрыт льдом и снегом.

«Младший брат, — позвал он, — Младший брат Юнь Шу!».

Пэй Юнь Шу поднял глаза и посмотрел на него.

«Ты серьезно?»,- он повторил слова Юнь Чэна, его голос дрожал и чувствовался запах крови во рту: «Ты правда больше ничего не чувствуешь ко мне?»

Как только эти слова прозвучали, в сознании Пэй Юнь Шу мелькнула картина.

Он находился в маленьком дворике и смотрел, как его старший брат пролетает мимо на мече в небе.

«Старший брат!» Он очень удивился и громко кричал тогда: «Старший брат!»

Старший брат, похожий на бессмертного в небе, посмотрел на него сверху вниз, ясно увидел его, но сказал: «Кто меня зовет?»

Пэй Юньшу резко сжал руки в рукавах и, встретившись взглядом с Юнь Цзином, спокойно сказал: «Меня кто-то позвал?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283962>